

RU

Социокультурные и гносеологические аспекты соотношения веры и знания

Чернякова Н. С.

Аннотация. Цель исследования – выявить социокультурные и гносеологические особенности взаимосвязи знания и веры, имеющие важное значение для понимания как научного познания, так и веры как социокультурного феномена и сущности религиозного сознания. В статье анализируются вопросы, связанные с пониманием веры как не требующего обоснования или доказательства принятия того или иного утверждения в качестве истинного; с противопоставлением веры и знания; с мнением о том, что в науке и философии существует «вера» в том же смысле, что и в религии. Научная новизна исследования состоит в том, что знание не только не противопоставляется вере, но рассматривается как необходимый элемент самой веры. Результаты исследования позволяют пересмотреть традиционные представления о соотношении религиозной веры и знания и утверждать, что знающая вера как гносеологический феномен и психологическое состояние выходит за пределы оценки высказываний на истинность в сфере личностных отношений людей к Богу и друг другу.

EN

Socio-cultural and gnoseological aspects of the relationship between faith and knowledge

N. S. Chernyakova

Abstract. The study aims to identify the socio-cultural and gnoseological features of the relationship between knowledge and faith, which are crucial for understanding both scientific knowledge and faith as a socio-cultural phenomenon and the essence of religious consciousness. The article analyzes questions related to understanding faith as an acceptance of a particular statement as true without requiring justification or proof; the juxtaposition of faith and knowledge; and the opinion that there is “faith” in science and philosophy in the same sense as in religion. The scientific novelty of the study lies in the fact that knowledge is not only not opposed to faith but is considered a necessary element of faith itself. The results of the study make it possible to reconsider traditional views on the relationship between religious faith and knowledge and to assert that knowing faith, being a gnoseological phenomenon and a psychological state, goes beyond the evaluation of statements for truthfulness into the sphere of people’s personal relationships with God and with each other.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что изменение социокультурного контекста существования человека влечет за собой переосмысление его отношения к различным социальным институтам и феноменам культуры, требует более глубокого и всестороннего изучения фундаментальных основ человеческой жизнедеятельности. Отсутствие конфронтационных отношений между государственной властью и традиционными конфессиями в постсоветской России, возможность открыто исповедовать свою религиозную веру создают благоприятные условия для расширения диапазона философских, культурологических и религиозно-научных исследований и возникновения новых проблемных полей, требующих дальнейшего изучения.

Содержание данной статьи обусловлено стремлением автора ответить на несколько вопросов, коррелирующих с задачами исследования, имеющих важное значение как для исследования гносеологических и социокультурных особенностей соотношения знания и веры, так и для понимания религиозной веры как социокультурного феномена.

Первый вопрос касается понимания веры как не требующего обоснования или доказательства принятия того или иного утверждения в качестве истинного и состоит в следующем: возможно ли в принципе бесосновательное и бездоказательное принятие истинности каких-либо утверждений?

Второй вопрос связан с традиционным для теологической традиции противопоставлением религиозной веры и знания.

В какой бы из классических трактовок ни рассматривалось соотношение религиозной веры и знания: верить, чтобы знать (Августин); знать, чтобы верить (Фома Аквинский); верить, потому что абсурд невозможно знать (считается, что Тертуллиан), – очевидно, что вера в Бога в этих трактовках знанием не считается.

Но значит ли это, что, противопоставляя веру знанию, христианин выражает своё незнание, неуверенность, сомнение в истинности того, во что он верит, и, говоря: «Я верю в Бога», – в действительности не знает, существует ли Бог, или сомневается в истинности Слова Божьего? Вряд ли можно придумать что-либо более абсурдное, чем данное предположение. Но что, в таком случае, стоит за противопоставлением религиозной веры и знания?

Наконец, третий вопрос касается специфики научного и философского познания. Справедливо ли мнение о том, что в науке и философии существует «вера» в том же смысле, что и в религии, и что принимаемые в науке и философии онтологические допущения, постулаты и гипотезы являются таким же актом «веры», как и «бездоказательное», по мнению неверующих, принятие в качестве истинного утверждения о существовании Бога?

Теоретической базой исследования являются исследования в области гносеологии, методологии научного познания и философии культуры, труды русских религиозных философов и богословов (Бердяев, 1989; Ильин, 1993; Лосский, 1991; Соловьев, 1988; Флоровский, 1992; Шестов, 1991), современные исследования религии, дающие возможность осуществить анализ гносеологической специфики религиозного познания (Головнева, Мартишина, 2021; Князев, 2019), взаимоотношений религиозной веры и научного познания (Курашов, 2017а; 2017б; Чернобровкин, 2023), роли религии в духовном развитии общества (Ефрем (Просьянок), 2013; Лебедева, 2014).

В работе использованы следующие методы: 1) метод теоретического анализа философских категорий и научных понятий: знания, веры, религиозной веры, гипотезы, онтологических предпосылок, формально-логического доказательства, истинностной оценки; 2) метод сравнительно-исторического анализа концептуальных подходов к пониманию соотношения веры и знания; 3) метод герменевтической интерпретации содержания религиозной веры.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использовать полученные результаты как в процессе дальнейших теоретических исследований социокультурных и гносеологических особенностей веры и знания, так и в педагогической деятельности, направленной на формирование осознанного отношения учащихся к религиозной вере и научному познанию.

Обсуждение и результаты

Чтобы ответить на первый вопрос, поставленный во Введении: возможно ли в принципе бесосновательное и бездоказательное принятие истинности каких-либо утверждений? – проанализируем смысл выражений «Я знаю» и «Я верю».

Если исходить из того, что под верой понимается принятие истинности высказываний без достаточных доказательств, в то время как знанием считается только то содержание высказываний, истинность которого доказана, подтверждена, обоснована, то, говоря: «Я верю», – человек выражает свою уверенность в истинности того, что утверждает другой человек, но при этом не знает, действительно ли высказывания этого человека истинны, т. е. соответствуют той реальности, о которой он говорит.

Знание всегда характеризует собственное сознание в его отношении к бытию. Если человек чего-то не знает, не имеет подтверждённых собственным опытом представлений об обсуждаемом объекте, то что побуждает его верить другому человеку?

Определение веры как недоказуемого рационально-эмпирическим путем знания (Курашов, 2017а, с. 67) не соответствует сущности самого знания, которое в качестве признаваемого истинным образа реальности в принципе не может быть «недоказуемым». Признание идеального образа объекта, существующего вне сознания познающего субъекта, истинным требует основания, в качестве которого может выступать только предметно-практический контакт с данным объектом (Чернякова, 2017).

Однако, когда один человек говорит другому: «Я вам верю», – то имеет в виду вовсе не принятие истинности высказываний без доказательства, а признание того, что сам человек, которому верят, прошел «проверку на доверие» в процессе совместной жизнедеятельности с тем, кто верит ему, не требуя доказательств истинности каждого высказывания. Это значит, что вера в истинность высказываний другого человека всегда основана на знании того, что этому человеку можно доверять, что предыдущие его высказывания не раз проходили проверку на истинность и оказывались истинными.

Верить в то, что говорит другой человек, можно только потому, что мы верим самому человеку. Говоря: «Я вам верю», – человек выражает своё доверие к другому человеку, свою уверенность в его правдивости, даже если то, что утверждает этот человек, может оказаться ложным. Для того, кто доверяет, так же, как и для самого говорящего, ложность высказывания будет означать всего лишь заблуждение, но не сознательный обман, не лживость. Именно это имеет принципиальное значение в межличностных отношениях, поскольку человек обречен ошибаться, и ошибается не только тогда, когда верит в истинность высказываний других людей, не требуя доказательств, но и тогда, когда верит тем, кто, как кажется, обладает доказательствами своих собственных утверждений, как, например, сторонники геоцентризма, флогистона, эфира и прочих идей, оказавшихся ложными.

Только «слепая вера» есть принятие истинности утверждений других людей без знания этих людей по их реальным делам и поступкам. На обыденном уровне сознания «слепая вера» воспринимается как неразумное отношение к людям, а с религиозной точки зрения рассматривается как путь, ведущий к суеверию или вероотступничеству.

Таким образом, *если я верю* другому человеку, *значит я знаю* об этом человеке то, что позволяет мне верить ему. Только знание о предшествующем удостоверении истинности высказываний человека дает мне основание принимать в качестве истинных те утверждения, которые делаются в настоящий момент.

Переходя ко второму вопросу, сформулированному во Введении, о противопоставлении религиозной веры и знания, подчеркнем, что религиозная вера не имеет ничего общего с верой «во что-нибудь», как представляется людям, говорящим: «Все во что-то верят». Однако, как идеальный феномен, как элемент сознания, вера обладает одними и теми же социально-психологическими чертами, идет ли речь о вере Богу или о вере другому человеку. Вера в Бога – это не просто знание о Его существовании и об истинности Слова Божьего, но и осознание неразрывной связи Божьей твари со своим Творцом. Верующий находится с Богом в глубоко личностном отношении и верит Богу именно потому, что знает о Его любви к Своему творению.

Утверждение о том, что религиозная вера есть принятие истинности бытия Бога без доказательства, основано на внерелигиозном понимании сущности религиозной веры, с одной стороны, и на формально-логическом понимании доказательства – с другой.

Понимание религиозной веры как «необоснованного принятия истинности» бытия Бога могло возникнуть и продолжает существовать исключительно в сознании нерелигиозных людей. Вряд ли когда-нибудь существовал христианин, который бы считал, что у него нет доказательств существования Бога, и который бы не знал, что доказательства своего собственного существования дает только Сам Бог.

Можно понять желание формально-логическим путем доказать бытие Творца, если речь идет о существовании христианства в социокультурном контексте античной философии и средневековой схоластики (Канаева, 2019). Но в послекантовскую эпоху полагать, что бытие Бога можно «доказать» посредством силлогизмов, по меньшей мере странно, даже для атеистов, поскольку неверие в Бога не отменяет того непреложного факта, что никакие онтологические допущения не могут быть «доказаны» формально-логическим путем.

Формально-логическим способом нельзя доказать существование ни Вселенной, ни чьих-то собственных детей, потому что логическое доказательство основано на посылах, истинность которых обосновывается внелогическим опытом субъекта познания. Утверждая, что нечто существует, субъект познания исходит не из дискурсивных рассуждений, а из предметно-практического и духовного опыта взаимодействия с Миром, частью которого является. Никто и никогда не сомневается в том, что знает, и не нуждается в доказательствах того, что знает.

Неверующему не нужны формально-логические доказательства того, что в его городе есть метро, ибо существование метро дано ему в непосредственном чувственно-предметном опыте. А верующему не нужны доказательства существования Бога, потому что бытие Бога открыто верующему как непосредственно данное не только в духовном, но и в предметно-практическом освоении мира.

Христианин – это тот, кто *знает*, что Бог существует. И это знание удостоверяется непосредственной связью верующего со своим Творцом.

Возможность обладать знающей верой дается всем, но не все готовы к её восприятию и пониманию. На вопрос епископа Бикинского Ефрема (Просянка), «готовы ли мы принять на веру то, что называется Божественным Откровением, и читать Библию не просто как человеческую книгу или собрание древних историй и мифов?» (2013, с. 36), – можно ответить, что наша готовность принять на веру Божественное Откровение определяется исключительно Самим Богом. Только Христос определяет, кого и когда Он призовет в Свою Церковь. Но только от человека зависит, услышит ли он призыв и последует ли за Господом. В этом и состоит главное проявление свободы воли, дарованной человеку Творцом. И только видя нашу готовность воспринять Его Откровение, Господь «касается» нашей души, открывая ей путь к постижению Истины и спасению.

Отождествлять подготовку к восприятию Слова Божия с «непосредственным усмотрением истины» вряд ли возможно, если речь идет о простых верующих, а не о святых. Евангелие – это не только Благая Весть о Господе и Спасе нашем Иисусе Христе, но и свидетельство о том, с каким трудом воспринималось Слово Божие даже теми, кого Сам Господь избрал своими Апостолами.

Религиозная вера как знание, как абсолютная уверенность в истинности Слова Божия – это либо дар Божий тем избранныкам, которые прославлены Церковью в лике святых, либо результат долгого и трудного движения по пути к Истине, которая воплощена в Спасителе.

Христианин знает, что дарованная Господом свобода воли предполагает свободу выбора пути к Богу, к постижению Его заповедей, Его Промысла о каждом человеке. Большинство людей проходят путём долгих исканий и размышлений, осознания своих страстей и пороков, прежде чем обретают состояние готовности воспринять истинность Божественного Откровения (Соловьев, 1988; Шестов, 1991).

Что касается третьего вопроса, сформулированного во Введении, то мнение о том, что в науке и философии существует «вера» в том же смысле, что и в религии (Князев, 2019; Курашов, 2017а; 2017б), основано на двух заблуждениях: на понимании религиозной веры как бездоказательного принятия в качестве истинного утверждения о существовании Бога, с одной стороны, и на отождествлении принимаемых в науке онтологических допущений, постулатов и гипотез с так понимаемой религиозной верой – с другой.

Незнание сущности изучаемого объекта – это исходная точка любого процесса познания. Но выдвигать гипотезы – не значит верить в их истинность. Это значит предполагать возможную истинность гипотезы, которая может и не подтвердиться. Сама гносеологическая суть гипотезы есть сомнение в её истинности или допущение её возможной ложности.

В то же время допущение истинности аксиом (исходных принципов или постулатов теории) есть не акт веры, а необходимый элемент формализации (аксиоматизации) теории, не имеющий отношения к проверке данной теории на соответствие реальности.

Констатация известного со времен Аристотеля факта принятия исходных посылок научного познания без доказательств не объясняет того, почему одни допущения принимаются в качестве истинных, а другие – отвергаются?

Теоретическое обоснование можно дать чему угодно. Все зависит лишь от того, признается ли истинность того основания, на котором строится доказательство истинности конкретного утверждения. Именно поэтому доказуемое в одной аксиоматической системе оказывается недоказуемым в другой. Однако в естественнонаучном познании истинными признаются только те гипотезы, которые получили практическое, эмпирическое обоснование.

В научном познании в качестве предположений, гипотез, исходных посылок или допущений принимается лишь то, что связано с уже обоснованными, доказанными, подтверждёнными законами и теориями или основано на прочном фундаменте эмпирических данных. Ученые никогда не опираются на незнание для того, чтобы выдвинуть гипотезу, которая ещё больше расширит сферу непознанного.

Гипотезы выдвигаются для того, чтобы незнание сменилось знанием. Однако гипотеза – это не принятие истинности утверждения без доказательства, а выдвижение предположения о существовании определённых явлений реальности, основанное на данных научно-экспериментальной практики и уже известных законов.

Предполагать не значит верить в истинность. Предполагать – значит не знать, что в действительности представляет собой изучаемый объект.

Онтологические допущения отличаются от гипотез тем, что лежат в основании теоретического доказательства непротиворечивости гипотез. Однако «объектом веры» онтологические допущения являются лишь в том смысле, что их истинность в принципе не может быть обоснована в рамках той системы утверждений, в основе которой эти допущения лежат (Чернякова, 2016).

Стремясь выявить гносеологическую специфику религиозного познания, необходимо учитывать, что сущность познания остаётся неизменной, о каком бы объекте познания ни шла речь. А потому, если считать, что человек «рассуждает по религиозному типу, когда он принимает некоторую идею как незыблемую и сверхценную» (Головнева, Мартишина, 2021, с. 12), то придётся признать, что никакого иного познания, кроме религиозного, вообще не существует, потому что любая идея, признаваемая познающим субъектом истинной, является для него «незыблемой и сверхценной» (Чернякова, 2006; 2017). При таком подходе главный труд Коперника «О вращениях небесных сфер» придётся считать религиозной проповедью, но не потому, что Коперник верил в Бога, а потому, что он создал гелиоцентрическую систему только ради сохранения «незыблемой и сверхценной» для него идеи равномерного кругового движения планет.

В действительности религиозное сознание проникнуто лишь одной идеей: идеей непосредственной живой связи с Богом, – и стремлением жить по Его заповедям (Бердяев, 1989; Ильин, 1993). Никакие идеи, не связанные с мыслью о Боге, не имеют религиозного смысла. Но Сам Бог – это не идея, а Творец всего сущего и Спаситель грешного человека от смерти (Лосский, 1991; Флоровский, 1992).

Все, кто принимает на веру внушения политехнологов, господствующие в СМИ мнения или сведения из непроверенных источников, рассуждают не «по религиозному типу», а по типу неразумия, безрассудства и суеверия, решительно осуждаемых Церковью.

Заключение

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

Знание является необходимым элементом веры как гносеологического феномена и психологического состояния, которое выходит за пределы оценки высказываний на истинность в сфере личностных отношений людей к Богу и друг другу.

Знающая вера основана не на бездоказательном и безосновательном принятии истинности чьих бы то ни было утверждений, а на доверии к Богу и другому человеку, которое подтверждено жизненным опытом доверяющего.

Религиозная вера – это не только знание о существовании Бога, но и абсолютное доверие к Нему как Творцу и Спасителю. Верующие в Бога философы и ученые ничем не отличаются в своей вере от менее образованных представителей своих конфессий. Однако было бы ошибочно полагать, что философ и ученый «верят» в истинность своих концепций и предположений в том же смысле, в каком они верят в Бога. Выдвигаемые научные гипотезы, основанные на определенных предпосылках и допущениях, философы и ученые руководствуются не верой в истинность своих идей, а знанием уже существующих, теоретически обоснованных и эмпирически подтверждённых результатов философского и научного познания.

Перспективы дальнейшего исследования гносеологических и социокультурных аспектов соотношения знания и веры связаны как с изучением конкретно-исторических особенностей интерпретации веры и знания

в трудах богословов и философов, так и с поиском теоретико-методологических средств формирования осознанного отношения общества к научному знанию и религиозной вере.

Источники | References

1. Бердяев Н. А. Философия свободы. Смысл творчества. М.: Правда, 1989.
2. Головнева Е. В., Мартишина Н. И. Религиозное познание: сущность, специфика, ареал // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2021. № 2 (31).
3. Ефрем (Просьянок), епископ Бикинский. К вопросу о сотрудничестве людей веры и людей науки // Проблемы высшего образования. 2013. № 1.
4. Ильин И. А. Аксиомы религиозного опыта: в 2 т. М.: Рарогъ, 1993. Т. 1-2.
5. Канаева Э. Ю. «Ведь совершенно одно и то же “знать Бога” и “быть боговидцем”»: Варлаам Калабрийский о методе в богословии // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение. 2019. № 81.
6. Князев В. Н. Эпистемологические аспекты взаимоотношения научной и философской веры // Метафизика. 2019. № 3 (33).
7. Курашов В. И. Области и горизонты взаимосвязей научных, философских и теологических учений: гносеологический, эпистемологический и онтологический аспекты // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2017а. Т. 19. № 5.
8. Курашов В. И. Области и горизонты взаимосвязей научных, философских и теологических учений: этический, эсхатологический и психологический аспекты // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2017б. Т. 19. № 6.
9. Лебедева Л. Н. Союз веры и знания как стабилизирующий фактор культуры // Культура и образование. 2014. № 11 (15).
10. Лосский Вл. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие // Мистическое богословие: сб. на основании соч. Дионисия Ареопагита. К.: Путь к истине, 1991.
11. Соловьев В. С. Оправдание добра // Соловьев В. С. Сочинения: в 2 т. М.: Мысль, 1988. Т. 1.
12. Флоровский Г. В. Восточные отцы V-VIII веков. М.: Паломник, 1992.
13. Чернобровкин М. В. Проблемы методологии диалога науки и религии // Богословский вестник. 2023. № 1 (48).
14. Чернякова Н. С. Истина как гносеологическое имя сущего // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2017. Т. 6. № 1А.
15. Чернякова Н. С. Онтологические предпосылки как объект веры и основа социокультурной деятельности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 4-2 (66).
16. Чернякова Н. С. Содержание и смысл категории «истина». СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2006.
17. Шестов Л. Апофеоз беспочвенности. Опыт адогматического мышления. Л.: Изд-во ЛГУ, 1991.

Информация об авторах | Author information

Чернякова Наталия Степановна¹, д. филос. н., проф.

¹ Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург

Natalia Stepanovna Chernyakova¹, Dr

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg

¹ Cherns2011@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 15.08.2024; опубликовано online (published online): 08.10.2024.

Ключевые слова (keywords): взаимосвязь веры и знания; знающая вера; религиозное сознание; отношения доверия; научное познание; relationship between faith and knowledge; knowing faith; religious consciousness; trust relationships; scientific knowledge.